

Копипаста: Сказка про ниггеров — Lurkmore

- А вот еще одна сказочка, дружок, - сказал Дядюшка Римус, раскуривая свою невъебенную трубку, набитую дурью. - Опять про Братца Кролика и Братца Скунса? Надоело... - Маленький Джоэль цинично сплюнул в камин сквозь зубы. - Заебали, старый, меня твои гринписовские сказки про всяких лесных отморозков. Лучше бы рэпак какой-нибудь начитал...

- Рэп - это кал... - задумчиво выдохнул дым Дядюшка Римус.

- Ты ведь афроамериканец, - значит, должен читать рэпаки. Давай! Йо, брат!..

- Я никакой не афроамериканец, а просто старый ниггер. И никакой я тебе не «Йо, брат», а также не «систер» и не «фазер». Пошел ты на хуй, маленький ублюдок. Не хочешь слушать, так уебывай.

- Да ладно, старый, я же пошутил... - примирительно высказался Маленький Джоэль, устраиваясь поудобнее. - Просто, в натуре, заебали меня твои сказки. Ты как обкуришься, всякую хуйню начинаешь гнать по сто тридцать восьмому разу, причем всегда одно и то же...

- Нет, дружок, сегодня я расскажу тебе новую сказку... - Дядюшка Римус уставился куда-то вдаль остекленевшими глазами, и глубоко затянулся. - Я расскажу тебе сказку про такого же маленького мальчика, как и ты...

- Ну да, знаю-знаю, жил-был маленький мальчик, звали его Мальчиш-Плохиш, и он как то раз спиздил у мамы из серванта банку варенья и корзину печенья, а потом пришел Иисус Христос, и выебал его очень больно в жопу...

- Когда это я рассказывал тебе такие сказки? - искренне удивился Дядюшка Римус.

- Да это нам терли в воскресной школе. Подробности я не помню, но смысл примерно такой...

- Нет, я расскажу тебе другую сказку, - нахмурился Дядюшка Римус, которому история про варенье, жопу и Иисуса чуть было не обломала крутой приход от «афганки».

- А она не грузовая?

- Кто? - не въехал Дядюшка Римус. Он мучительно переваривал услышанное, и сосредоточенно дышал по системе индийских йогов, - трубка его погасла...

- Кто-кто, хуй в пальто! Сказка твоя...

- Твоя-моя, головка от хуя, - почему-то стихами ответил Дядюшка Римус.

- Да ты, бля, поэт! - искренне восхитился Маленький Джоэль.

- Поэт-поэт, сделай сам себе минет...

- Круто, бля!

- А ты не выражайся, маленький засранец, а то я тебя сам выебу, и еще варенье жрать заставлю. Сначала заеду тебе в шоколадный цех, а потом будешь мою черную залупень облизывать. И не обламывай мне кайф, говнюк. Или слушай сказку, или уебывай нах хаус!.. - и рассерженный старик вновь раскурил свою трубку.

- Ладно-ладно... Че ты завелся? Давай, рассказывай...

- Ну, хуй с тобой. Слушай сюда. Короче, жил-был мальчик. Такой же маленький ублюдок, как и ты...

Итак, жил-был мальчик. Такой же маленький ублюдок, как и ты. У мальчика были папа и мама. Пиздатые папа и мама, кроме одного: они были ниггеры. Не, ты не въехал, они отнюдь не были чернокожими, они просто были ниггерами ПО ЖИЗНИ. Всю свою ебаную жизнь они вставали по будильнику, и ходили на работу: папа в свою контору, а мама в свою. Они даже зарабатывали там деньги, причем мама зарабатывала на двадцать рублей больше папы, и папу от этого кумарило. Но потом папа перешел в другую контору, где ему стали платить на целых сто рублей больше, чем маме, и в семье восстановилась гармония. Папа и мама, в общем-то, были неглупые люди, они читали всякие умные книжки, в том числе, даже те, которые читать было запрещено, и по выходным, на даче, слушали запрещенное радио. А еще они говорили, что Презик (он тогда назывался, почему-то, Генеральным Секретарем) - дурак и сволочь. Да-да, именно так они и говорили, и мальчик с детства усвоил, что любой Презик дурак и сволочь априори...

Папа у мальчика был довольно продвинутым, он слушал джаз, сам неплохо пел, и играл на гитаре, писал натюрморты маслом, лепил что-то там из глины, сочинял стихи, и даже выучил от нехуя делать несколько

иностранных языков. Мама стихов не писала, она была просто терпеливой и мудрой женщиной, доброй, в хорошем смысле этого слова. Но все равно они были ниггерами, потому что вставали каждое утро по будильнику, и шли на работу...

Детство у мальчика было не то чтоб совсем уж безоблачным, но в целом, довольно сносное. Так, детство как детство... Порой доставалось по щцам от дворовой шпаны из менее благополучных семей, но мальчик стал заниматься физкультурой, поднакачался, и проблема сама собой решилась. В конце концов, на то он и мальчик, чтобы получать иногда по щцам, и ничего ужасного в этом нет. Ужасно было то, что вставая по будильнику в школу, мальчик еще не понимал, что это на всю жизнь, потому что его родители ниггеры, и не могут научить его ничему другому, кроме как быть ниггером.

Все дети, за исключением тех немногих, кто взрослеет раньше, думают, что когда кончится школа, начнется какая-то другая жизнь. Так оно и есть, но мало кто задумывается, что в этой жизни тоже придется вставать по будильнику...

Мальчик, между тем, рос не совсем обычным: сначала он увлекся рок-музыкой, отрастил хайра, и доебывал соседей тем, что репетировал у себя дома со своей группой. Кроме того, он с детства не чужд был мистики, зачитывался страшными сказками, и любил гулять по кладбищам. Там, на кладбище, он повстречал еще двух таких же волосатых долбоебов, как и он сам. Познакомились. Задринчив портвейна, и отодрав втроем какую-то местную шалаву, заразившую их триппером, друзья перевернули могильный крест, и учредили сатанинскую секту...

- Круто! Я тоже люблю на кладбище кресты переворачивать! - признался Маленький Джоэль.

- Зачем?

- А потому, что ИВЛ ЭНД ТРУ!

- Ну и мудака ты.

- Это еще почему? - надулся Маленький Джоэль.

- Потому что нельзя обижать мертвецов. Они могут тебе отомстить.

- Хуйня это все. Ты просто старый глупый вудуист. А кресты я все равно буду переворачивать...

- Переворачивай, переворачивай. Допереворачиваешься... Будешь слушать дальше?

- Буду.

- Тогда не перебивай меня, маленький говнюк. На чем там я остановился?

- Они заразились триппером, и создали сатанинскую секту...

Итак, трое друзей создали сатанинскую секту. Они начали ежедневно бухать на кладбище, трахать блядей и переворачивать кресты. Они нашли себе Верховную Жрицу, ебнутую на всю голову герлу, постоянно закинутую колесами...

- А хоть пиздатая была телка? - поинтересовался Маленький Джоэль.

- Ах-хуенная, - выдохнул дым Дядюшка Римус. - Натуральная блондинка с охуенными сиськами, с рабочим вкусным ртом, с клевенькой пушистой дырочкой, и с охуенно пиздатой жопой. И на морду жутко смазливая.

- Пиздишь! - разинул рот Маленький Джоэль, нащупывая рукой что-то в кармане брюк.

- Бля буду. Ну, так вот... Наши трое друзей бухали, трахали по очереди свою Жрицу, и между делом лабали Хэви Метал...

- Это че, история группы «Веном»?

- Не перебивай меня, сраный гандон! Нет, это не история группы «Веном»! Ты будешь слушать, или нет?

- Ладно, старый, молчу, молчу. Давай, пизди дальше...

- Итак, трое друзей содали сатанинскую секту, и провели ночью страшный ритуал в заброшенной церкви...

- А-а-а!!! - завопил Маленький Джоэль, и с разбегу вышиб головой дверь соломенной хижины старого негра, чем окончательно добил Дядюшку Римуса.

Надо вам пояснить, что хижина Дядюшки Римуса была сбачана на хохлятский манер, из маковой соломки, смешанной с коровьим говном, и когда Дядюшка заболел, он отколупывал от стены шматок, и заваривал его в чайнике...

- Ты че, в натуре, совсем охуел? - крикнул в темноту Дядюшка Римус.

- Да хуй его знает, почему-то вдруг страшно стало, - отозвался из кустов крыжовника Маленький Джоэль.

- Это еще не страшно. Вон дружок мой, Дон Хуан, такие сказки рассказывает, что обосраться можно. Не слышал про Отдельную Реальность?

- Нет, слава Богу...

- Ну и дурак. А еще говоришь «тру энд ивл»... Ссыкло ты.

- Ладно, старый, извини, это я, типа, приколотся...

- Хуя, приколотся!.. Ты же мне весь кайф обломал, придурок! Пиздуй сюда, прилаживай дверь на место!

- Ладно, ладно...

- Итак, трое друзей... - Дядюшка Римус подозрительно поглядывал на Джоэля, но тот сидел смирно. - Итак, трое друзей провели в заброшенной церкви страшный сатанинский ритуал...

Трое друзей провели в заброшенной церкви крутой черномágический обряд. Они призвали самого Дьявола, и подписали своей кровью особую ритуальную клятву, в которой обещали бескорыстно, верой и правдой служить Силам Тьмы, и приносить Им в знак признательности регулярные жертвы. Вечно уторченную блонду назначили Жрицей заочно. Потом они перевернули десятка два крестов, и отправились в пивной бар «Фазан», чтобы отметить это дело. Был такой кабаk на Киевской, но не важно...

А важно вот что. Нашим друзьям удалось вызвать Князя Тьмы, пусть не до «видимого проявления», что, в общем-то, совсем необязательно, но - удалось! И с тех пор Он сопровождал их во всех их решениях и поступках. Но даже сам Князь Тьмы не сказал нашим трем оболтусам, что они ниггеры. Не потому, что Он этого не видел, а просто потому, что Дьявол отвечает только на те вопросы, которые Ему задают. А наши друзья еще не знали, что они ниггеры, и что придется им вставать по будильнику каждое утро...

Три товарища повзрослели, поседели мудями, и пути их постепенно разошлись. Один стал психологом, другой джазовым музыкантом, а наш мальчик сделался астрологом, но заработать этим ремеслом на жизнь было нереально, пришлось искать более прозаические источники дохода. И все равно, всем троим приходилось вставать по будильнику, - даже тому парню, который стал профессиональным музыкантом, потому что так устроен наш блядский мир...

Ты, маленький ублюдок, можешь сказать, что есть, мол, люди, которые не встают каждое утро по будильнику, «и при этом живут нехуево», например признанные музыканты, писатели, художники, «салонные» колдуны... А еще цыгане, хиппи и бомжи. Но признание достается немногим, это дар судьбы, кроме того, за этот дар иногда приходится нехуево заплатить. Это тебе, бля, не душу на перекрестке продать, а придется каждый день торговать своей душой как задницей. А бомжи, дружок, это полные опущенцы, цыгане недалеко от них ушли, в этой же весовой категории болтаются всяческие религиозные «подвижники», живущие подаянием. Быть хиппи, и это азбучная истина, можно только лишь до тех пор, пока тебя содержат богатые родители. Или идти побираться, но тогда ты автоматом превращаешься в бомжа. Наш мальчик хипповал аж лет до 27-ми...

Он перепробовал массу всевозможных веществ, сужающих сознание, расширяющих сознание, а также убивающих сознание на хуй. Он честно следовал заветам старика Кроули, а также принципу «жить быстро - умереть молодым», и даже писал об этом стихи, однако же, почему-то не умер. Это был ах-хуительный облом...

Наш повзрослевший и поседевший мальчик, не получивший регулярного образования (не до того было), зато освоивший экзотическую профессию бальзамирóвщика, прочно осел в маленьком, по-домашнему уютном морге, и даже обзавелся семьей. Но что-то было не так, и это что-то не давало покоя.

Мальчик наш (впрочем, его давно уже все называли дядей), на свою беду, не отупел и не спился. Продолжал нормально одеваться, и слушал нормальную музыку. Не смотрел телевизор и не интересовался политикой. В своих проблемах никого не винил, - ни Презика, ни прожидовское правительство...

И родителей своих, которых он любовно именовал «принтами», мальчик не винил ни в чем.

Он даже Иисуса Христа не винил, хотя Суська-Пуська - идеальный козел ОПУЩЕНИЯ...

И это не потому, что он (мальчик) был, типа, «добрый», и «прощал врагов своих», а потому что винить кого-то в своих проблемах бессмысленно! (Еще одна азбучная истина, но на то и сказка...)

... Продолжал активно заниматься магической практикой, валил направо и налево людишек, которые ему мешали. Воспитывал подрастающее поколение, врубал способную молодежь в Сатанизм и в Черную магию...

Писал на досуге сказки, дружки-сатанисты их читали, и зело нахваливали...

Стихи, правда, наш мальчик писать перестал, свой последний стих он родил, когда соблазнял женщину, ставшую его женой, но опять же, не ее вина, что он перестал рифмовать строчки. Просто, от природы наш мальчик обладал, слава Сатане, хорошим вкусом, и поэтому твердо решил для себя, что «хорошего понемножку». После 30-ти какой из тебя, на хуй, Моррисон? Разве что какой-нибудь Евтушенко, либо еще какой-нибудь распродор...

И все равно, что-то было не так! Вот не так, бля, и все тут!!!

Наконец, доскрипев до библейских 33-х годков, наш мальчик начал понимать, что единственная вещь, которая его обламывает – это звонок будильника по утрам. Мальчик очень любил свою работу, кроме того, работа эта приносила ему регулярный доход, НО!..

И посмотрев на себя однажды утром в зеркало, мальчик понял, что он ниггер! Ниггер, бля, и ни хуя с этим не сделаешь...

Вот это был облом не просто охуительный, а ГРАНДИОЗНЫЙ! Есть Гранд-Каньон, а это был Гранд-Облом...

Будь наш мальчик помоложе, он предпринял бы попытку суицида с помощью «Рецепта Дженис Джоплин», а именно: выжираешь в одно рыло бутылку водяры (лучше, конечно, «Южный Комфорт», но в холодной российской действительности прокатит «Ржаная», или «Русский Размер»...), а потом втюхиваешься героином. Оказываешься в глубоком просторном колодце, где в полной темноте тусуется разный пипл. Лет десять назад там можно было пообщаться с Джоном Ленноном, но не обещаю, что он все еще там...

Дают напиток воды. Вода у них там очень вкусная...

Оттуда можно вернуться, а можно остаться насовсем. Желательно заранее написать завещание... впрочем, я отвлекся, извини, дружок. Если попадешь туда, передай Джону мой привет, и поблагодари его от меня за вкусную воду.

Ну вот, короче, наш мальчик осознал, что он ниггер. Это был охуенный облом... впрочем, кажется, я это уже сказал...

Как поступают в таких ситуациях всякие мудаки? Можно бросить работу и семью, уйти в монастырь, или в ашрам, и навеки стать паразитом. К сожалению, у нас в Конституции не прописано, что паразитов надо щемить дверьми...

Можно спиться, или сторчатся, деградировать, но нашего героя-эстета такой вариант тоже не устраивал...

- Что ж вы, суки, не рассказали мне, что придется каждый день по будильнику вставать? – в сердцах выкрикнул мальчик, обращаясь к любимым принтам.

- Мы вставали, и ничего, - искренне удивились принты. – Это жизнь.

- Говно это, а не жизнь! – обиделся мальчик, но как бы ни был он прав в своем утверждении, в зеркале теперь он видел только ниггера, и поздно было что-нибудь с этим поделать.

- Ну, а Ты-то что ж молчал? – заорал в истерике мальчик, обращаясь к Сатане, своему единственному Другу и Учителю. – Почему Ты не сказал мне, что я – ебанный ниггер?

- Значит так. – строго ответил Сатана. – Во-первых, не кричи на Меня, и не матерись. Материться можешь в своих дурацких сказках, а разговаривая со Мной изволь соблюдать правила этикета. Во-вторых, не Я сделал тебя ниггером. примени свою силу, и стань нормальным, «белым» человеком. Все необходимые знания Я тебе дал.

- А если у меня не получится, и я навсегда так и останусь ниггером?

- Тогда ты останешься ниггером. Все зависит только от тебя. А вот если ты будешь и дальше тупо рефлексировать, и ничего при этом не делать, тогда точно ниггером останешься. стыдно, имеешь достаточно высокое посвящение, а устраиваешь тут Мне истерики. Хочешь простой путь? Продай свою задницу. Впрочем, ее никто не купит, потому что успешный педик должен иметь на лице американскую улыбку, а ты все зубы проторчал, и с такой рожей сгодишься разве что у Трех Вокзалов, а это будет похуже, чем вставать по будильнику... Да и вообще, с какого перепоя ты так завелся? У тебя престижное, денежное ремесло, хорошее место... Ты что, хочешь писать за деньги? Ну, наваляй какую-нибудь фантастику в духе «Ночного Позора», а Я помогу тебе ее издать. Впрочем, «Ночной Позор» - это уже не актуально, лучше напиши националистическое фэнтэзи. Серию «Войны Будущего» не читал?

- Я такое не читаю...

- А зря. Почитал бы для общего развития ДЕФЕКТИВЫ, Маринину, например. Или толкиенутых. Глядишь, и настроишь что-нибудь модное... Ладно, так и быть, подскажу сюжетик. Слушай тему...

И Сатана нашептал в ухо нашему герою некий литературный сюжет.

- А Пелевин не спиздит? – встревожился мальчик.

- Не матерись. Пелевин не спиз... Тыфу на тебя, Я уже Сам с тобой тут чуть материться не начал. Ты, кстате, давай там, без ненормативной лексики, это уже неактуально. И не модно.

- Совсем не материться?

- Как можно меньше, как можно меньше...

Старый негр задумчиво пососал потухшую трубку, и полез за спичками в карман.

- А че дальше было? – спросил Маленький Джоэль.

- Да ни хуя там дальше не было, - равнодушно отозвался Дядюшка Римус, раскуривая остатки «афганки».

- Как? И че, типа, - вся сказка? Ну, старый, ты пиздец нагрузил...

- Ну, это еще не пиздец, - заметил старик. - Пиздец будет, когда ты согласишься на себя в зеркало, и увидишь там старого ниггера.

- Я не ниггер! – обиделся Маленький Джоэль.

- Пока нет. Но запросто можешь им стать...

- Пошел ты в жопу, обкуренный мудака! Я никогда не стану ниггером! – крикнул Маленький Джоэль, и выбежал из хаты, снося на ходу дверь.

- Беги, Братец Кролик, беги, - только лишь и сказал на это старый Дядюшка Римус. На этот раз он не стал починять дверь. Он докурив свою трубку, глотнул вискаря, завел сраный будильник, поставил пластинку Роберта Джонсона, и завалился на соломенный тюфяк...

Читайте ещё

- [Асексуал](#)